

Андрей Коровёнков

г. Домодедово

Алло!..

Алло?.. Алло! Что, отозваться трудно?
В четырнадцатый раз звоню – всё зря!
А не расстаться ли? Как скучно, нудно
Поют гудки, по правде говоря...

Навечно. Ныне, навсегда и присно
Забуду. Встречу – и не подойду.
Сожгу все неотправленные письма,
Написанные мной в полубреду.

И, как сказал поэт давно когда-то –
Его уж нет, да я и не о том, –
Освобожусь! От женщин и плакатов!
Начну с плакатов. Женщины потом.

Надеяться не смей! Поверь, несложно
В венок прощальный превратить букет.
И даже невозможное возможно,
Когда путей для отступленья нет.

Живи одна. Лет сто. И даже двести.
Прощай... Алло? Ответила! Привет!
В семнадцать сорок пять?
На том же месте?
Конечно буду! И вопросов нет!..

Бой!

Да, крепкий в этот раз попался...
Не молод я, но полон сил!
Я бил и бил... Он не сдавался,
Не прогибался он. Я – бил!
 Безумец, кто тебе поможет?
 Нас только двое – ты и я.
 Ничья? И речи быть не может!
 Какая может быть ничья?
Удар!.. Ещё удар... Ты грозен!
Железа твёрже, парень-сталь!
А я упрям, амбициозен...
Хотя уже слегка устал,
 И сил всё меньше остаётся,
 Пот заливаает мне глаза...
 Я снова бью! Он не сдаётся!
 И отступить уже нельзя.

Какой же буду я мужчина,
Не сделав то, что обещал?
Усталость, возраст – не причина,
Наш род мужской не измельчал!
 Замах – удар!.. Размах – и... мимо!
 Опору не поймав ногой,
 Вопя от боли нестерпимой,
 Лечу я! В стену! Головой!!!
...Лежу. И слышу. Голос сладкий:
«Ну что, измучился, небось?
Сосед принёс нам дрель, с насадкой,
Оставь в покое этот гвоздь».

Случай в трамвае

Она сидела в переполненном трамвае,
К себе притягивая взгляды и сердца.
Я любовался, как в музее, не скрывая,
Овалом правильным прелестного лица.

«Мечта... богиня... фея... дивное творенье, –
Вися на поручне, я думал про себя. –
Твой образ ангельский рождает вдохновенье...
Всё, что захочешь! Звёзды с неба – для тебя!»

Вдруг!.. На меня она так нежно посмотрела,
Как будто счастьем захотела наградить,
И мелодично не сказала, а пропела:
«Садитесь, дедушка. Мне скоро выходить».

Быль или небыль

(Побасёнка)

Правда ль это всё – не скрою –
Точно не могу сказать,
Только главного героя
Довелось мне лично знать.

Это был вполне приличный
Мужичонка. С хитрецей.
И работник был отличный,
Хоть, как водится, с ленцой,

Семьянин – супруга, дети
(Двое), счастливы вполне,
И, как водится на свете,
Связь имел на стороне.

Осторожен был он в меру,
Грех свой тщательно скрывал:
Выбрав время (днём, к примеру),
К ней украдкой забегал.

Жили же, сказать нелишне,
Ближе – некуда уже:
Пассия – на самом нижнем,
Он – на пятом этаже

Одного подъезда. Редко,
Но случается и так,
Что в любовницах – соседка.
Он, на выдумки мастак,

Трюк придумал очень ловкий:
Взял отгулы на три дня,
А жене: «В командировку
Посылают, мол, меня!»

И – к зазнобе. Покатились
Развесёлые деньки:
Развлекались, веселились,
Наслаждались голубки...

Как-то ночью, очень поздно,
С трёх, примерно, до пяти,
Вышел он взглянуть на звёзды,
Ну, и мусор отнести

К бакам мусорным. В халате
Женском, а под ним – в трусах:
Век бояться – сил не хватит –
Три иль пять уж на часах.

Вынес мусор и вернулся,
Полусонный, как сурок,
Раззевался, потянулся,
Нажимает на звонок...

.....
Это был удар по нервам!
Катастрофа! Эпатаж!
Он вернулся
не на первый,
а на пятый,
свой,
этаж...

Миг прозрения

Споткнувшись на пороге дома
И мир привычно обложив
Ненормативно, смачно, сочно,
Вдруг ощутил предельно точно
И недвусмысленно: я жив!
И это – жизнь! Не бред. Не кома.

Взглянул на мир совсем иначе,
Как будто вспянул ото сна
Мгновенно и бескомпромиссно
И осознал, что ныне, присно,
На все, что грядут, времена
Сон отупляющий утрачен!

Нет места полусонной лени!
Кружиться, испуская крик,
Скакать в безудержном порыве
И связки рвать голосовые!..
Причина? Не прозренья миг...
А боль в ушибленном колене...

Больше произведений автора по ссылкам

soyuz-pisatelei.ru/index/8-5674

stihi.ru/avtor/korovenkov

my-works.org/author_6445.html